

ФИЛОСОФИЯ ПОЗНАНИЯ

М.А. Солоненко

МНОГОУРОВНЕВЫЙ ТЕМПОРАЛЬНЫЙ МИР И МНОГООБРАЗИЕ СПОСОБОВ ВОСПРИЯТИЯ ВРЕМЕНИ (Когнитивно-эволюционный подход к восприятию времени в творчестве)

Аннотация. В статье с точки зрения эволюционной эпистемологии и когнитивной науки анализируется одна из мало изученных философских проблем, каковой является проблема восприятия времени. В ходе анализа показывается неисчерпаемое многообразие мира и форм времени, раскрывается содержание такого высшего проявления человеческой жизнедеятельности и когнитивной активности человека, как творчество. Опираясь на новейшие исследования и экспериментальные результаты современных когнитивных наук, в статье показана неразрывная связь творчества с восприятием времени и с особыми состояниями сознания, которые возникают в процессе творческой самореализации человека. В частности, с точки зрения эволюционной эпистемологии и когнитивной науки, автор статьи определяет творчество как некоторую инновационную сложность, которую человек создает с помощью восприятия событий внешнего мира и различных когнитивных состояний сознания в ходе решения нерешенной задачи или проблемы за какой-то экстремальный период времени.

Ключевые слова: философия, время, творчество, темпомир, восприятие, аутизм, темпоральность, креативность, кадрированность, синергизм.

1. Синергетическое мировидение и неразрывная связь времен

Согласно современным научным представлениям, окружающий человека мир представляет собой иерархически сложное, многоуровневое образование. Точно такое же сложное, многоуровневое образование представляет собой и время. «Сколько форм движения в мире, столько и форм времени», — считал Аристотель¹. А внутри и параллельно с каждой отдельной формой времени, как утверждает междисциплинарная наука синергетика, в сингулярных точках и в точках бифуркации (в точках ветвления времени и всех возможных сценариев эволюционных процессов) в человеке и в окружающем мире сосуществуют в нерасторжимом синергетическом единстве и все другие времена. Так, например, в настоящем времени

содержатся в неявном виде прошлое и будущее, наряду с физическим и астрономическим временем сосуществуют в параллельном временном измерении биологическое и социально-историческое время и т.д.

Таким образом, как существуют параллельные и пересекающиеся миры и антимир в физическом микромире и мегамире, точно также одновременно сосуществуют в окружающем человека темпоральном мире параллельные и пересекающиеся времена (такие, например, как время жить и время умирать, время любить и время ненавидеть, время ребенка и время столетнего старика, время жизни элементарных частиц физического микромира и время Вселенной, время бабочки-однодневки и время трехсотлетнего ворона, время снежного человека-дикаря и время цивилизованного европейского человека). Одним из возможных теоретических объяснений такого неисчерпаемого многообразия различных времен в окружающем мире может быть эволюционно-эпистемологическое

¹ Аристотель. Физика // Аристотель. Соч.: В 4 тт. Т. 3. М.: Мысль, 1978. С. 150.

представление о многообразии темпоральных уровней мира и протекающих в мире с различными скоростями эволюционных процессах и темпомирах².

Все эти новые научные и философские представления о многозначной природе времени и многообразии форм его восприятия впервые появились и были развиты в науке в работах нобелевского лауреата, бельгийского физика-теоретика, одного из создателей синергетического подхода Ильи Пригожина, открывшего эмерджентную, нелинейную природу времени и его восприятия. С этого момента начинается новый, постнеклассический этап в изучении времени и его восприятия человеком.

Особой заслугой Ильи Пригожина в создании синергетической концепции времени является то, что он впервые открыл в современной науке феномен асимметричного нелинейного времени (времени без однозначно заданного эволюционного и исторического прошлого и будущего) и ввел в научный и философский обиход понятия сингулярного (точечного) и бифурцирующего (вероятностного) времени и инновационно-эмерджентного (самообновляемого) пространственно-временного континуума³⁴. В дальнейшем многие из этих идей легли в основу современных научных и философских представлений о времени и его восприятии, которые постепенно трансформировались в эволюционно-эпистемологический и когнитивный подход.

Все это позволяет констатировать, что современная когнитивная наука и эволюционная эпистемология исходят из многообразия окружающего мира и многозначности времени, которое зависит от способа его восприятия. Такой подход не отменяет время, а вводит в науку представление о времени более сложного порядка. А это значит, что будущее и прошлое (при эволюционно-эпистемологическом подходе) перестают быть раз и навсегда заданными, так как в ходе эволюции они могут быть не заложены в настоящем. Точно также перестает быть раз и навсегда заданным в мире (с точки зрения эволюционно-эпистемологического подхода) и пространство, которое проявляет себя

в неустойчивом и изменчивом мире динамично и эмерджентно, то есть всегда по-новому. Такая точка зрения очень близка теории поля немецко-американского психолога Курта Левина, согласно которому в каждом психологическом акте восприятия времени синхронно и одновременно сосуществуют все времена: прошлое, настоящее и будущее, которые проявляют себя в сознании человека и в окружающем мире в одном динамическом поле, но в различных процессах и на различных уровнях⁵.

2. Нефизические представления о времени и его восприятии

По мнению многих современных отечественных и зарубежных ученых и ведущих философов, неправомерно сводить понимание времени лишь к его физическим и синергетическим проявлениям. Ведь человек живет не только в физическом мире, но и в мире различных биологических форм; а также в различных социально-исторических, психологических, социально-культурных, духовных и личностно-экзистенциальных временных измерениях, которые оказывают на человека не менее сильные воздействия, нежели синергетические и физические формы времени.

Социокультурную, нефизическую точку зрения на проблему времени и восприятие времени человеком можно найти, например, в работах известного французского философа Поля Рикёра и в философских исследованиях профессора МГУ В.В. Миронова. Характеризуя онтологическую специфику и социокультурную составляющую нефизических пространственно-временных отношений, профессор Миронов, в частности, пишет: «Эта область бытия в целом (обозначим ее как нефизическую) в огромной степени зависит от исторических и иных социокультурных условий, что проявляется в том, что пространство и время могут приобретать, например, глубокую специфику даже на языковом уровне. В силу этого образы пространства и времени могут различаться между собой столь же существенно, сколь существенны различия между самими культурами»⁶.

² Алюшин А.Л., Князева Е.Н., Темпомиры. Скорость восприятия и шкалы времени. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 195.

³ Пригожин И. Переоткрытие времени // Вопросы философии. 1989. № 8. С. 4-5.

⁴ Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. М.: Прогресс, 1994. С. 20, 255-256.

⁵ Левин К. Теория поля в социальных науках / Пер. с англ. СПб: Сенсор, 2000. С. 74-75.

⁶ Миронов В.В. Социокультурное восприятие пространства и времени // Миронов В.В., Иванов А.В. Онтология и теория познания. М.: Гардарики, 2005. С. 210.

Таким образом, согласно профессору Миронову, в различных этнических и языковых культурах смыслы и значение понятия времени могут существенно отличаться. Все это можно проследить и научно подтвердить на примере различных языков и на различных этнических и социокультурных уровнях.

В частности, по данным современных этнопсихологических и психолингвистических исследований, национально-этническая специфика в восприятии времени у разных народов проявляется в языке совершенно по-разному⁷. Так, например, во французском языке слово «время» (*temps*) французами воспринимается и интерпретируется как «скорость» или «ускорение длящегося». В русском языке слово «время» для русского человека может означать не что иное, как «бремя» или «обременение длящимся». В английском языке слово «время» (*time*) воспринимается англичанами в чисто футбольном и физическом смысле: как «единица для измерения длящегося». А в немецком языке слово «время» (*Zeit*) чаще всего связывается немцами с понятием «цейтнот» (то есть с «недостатком длящегося»).

Таким образом, неисчерпаемое многообразие окружающего объективного мира порождает многообразие нефизических форм времени и способов его восприятия человеком. А различное национально-этническое, половозрастное и индивидуально-психологическое восприятие человеком времени, как правило, приводит к разному его пониманию, что часто порождает и различное понимание людьми самого окружающего мира. Все это подтверждает правоту Канта, который рассматривал пространство и время в качестве априорных форм («умозрительных схем»), с помощью которых человек «конструирует», познает и интерпретирует («упорядочивает», «собирает») в своем индивидуальном сознании бесконечный, хаотичный, умопостигаемый, но никогда до конца непознаваемый окружающий объективный мир человеческим образом («по своему субъективному человеческому разумению»)⁸.

⁷ Богданович Г.Ю. О некоторых терминах современной лингвокультурологии // Лингвистика и культура. Сб. научных трудов Международной научной конференции. Киев: URL, 2004. С. 31-34.

⁸ Кант И. О форме и принципах чувственно воспринимаемого и умопостигаемого мира // Кант И. Соч.: В 6-ти т. Т. 2. М.: Мысль, 1964. С. 396.

3. *Современные когнитивные представления о восприятии времени в творчестве человека*

Из проведенного анализа следует, что субъективное (психологическое) восприятие времени не менее важно и значимо для человека, чем объективное (физическое) восприятие течения времени путем его измерения. Так, например, психологами установлено, что если человек кого-то ждет, то для него время течет медленно, стрелки часов как бы останавливаются. Больше того, если измерить в этот момент пульс человека или давление крови, то налицо будут изменения этих физиологических параметров и физических характеристик, продолжая изменять которые и далее, можно значительно повлиять на скорость восприятия человеком течения времени. Все это говорит о том, что субъективное, или так называемое психологическое восприятие времени не менее важно и значимо для человека, чем объективное его восприятие путем измерения электронными часами и другими точными измерительными приборами, так как при субъективном (психологическом) восприятии временной последовательности человек может не только повлиять на скорость течения времени, но и остановить или обогнать свое время, выйти за его пределы.

Особенно наглядно все это можно проследить на примере творчества, где человек с годами приобретает навыки использовать в своей творческой деятельности все свои физические и биологические ресурсы и применять на этой субстратной основе новые психологические способы и нетрадиционные методы восприятия окружающего мира и течения времени. В этом направлении в современной когнитивной науке получены в последние годы, на наш взгляд, очень интересные и весьма любопытные научные результаты.

Прежде всего, отметим, что современной психологией и нейробиологией установлено, что творческая активность человека зависит от биоритмов головного мозга и от скорости восприятия человеком времени в различных жизненных и творческих ситуациях. В связи с этим возникает необходимость в научном изучении и философском осмыслении того, как человек воспринимает время в процессе творчества и как фактор времени влияет на творческую активность человека.

Проблема повышения инновационной креативности и творческой активности человека в современном мире — это одна из мало изученных, но особенно актуальных теоретических и практических проблем современной науки и философии, от решения которой во многом зависит дальнейшее развитие современной культуры и цивилизации. На наш взгляд, решение этой очень важной практической и теоретической проблемы напрямую связано с решением проблемы восприятия времени, так как творческая деятельность человека всегда протекает во времени. В связи с этим значительно возрастает практическое значение, и особая теоретическая актуальность предпринятого нами философского анализа проблемы восприятия времени применительно к творчеству.

Одной из возможных концепций для научного изучения и философского осмысления проблемы восприятия времени применительно к творчеству, на наш взгляд, могла бы стать появившаяся в последние годы в когнитивной науке концепция чилийского нейробиолога Ф. Варелы о кадрированном восприятии человеком окружающего мира и течения времени, известная под названием концепции нейрофизиологических кадров восприятия⁹. Именно эта научная концепция, по мнению отечественных и зарубежных философов и ученых, является сегодня одной из наиболее методологически продуктивных, и получила в науке достаточно прочное экспериментальное подтверждение и теоретическое обоснование. Подробный анализ концепции Ф. Варелы и широкие методологические возможности ее применения к проблеме восприятия времени впервые были предприняты и показаны в современной философской литературе в одной из работ Е.Н. Князевой, написанных в соавторстве с А.Л. Алюшиным¹¹.

Опираясь на этих авторов и на научные разработки Франсиско Варелы по проблеме восприятия времени, сегодня представляется возможным не

только по-новому взглянуть на время и на саму проблему восприятия времени, но и показать, как меняется творческая активность человека в зависимости от скорости восприятия окружающего мира и течения времени. Остановимся на этой непростой научной и философской проблеме более подробно.

Прежде всего, следует отметить, что концепция Франсиско Варелы о нейрофизиологических кадрах восприятия позволяет представить творчество и творческую деятельность человека (включая деятельность учителей, писателей и ученых, художников-профессионалов и просто мастеровых людей; а также любую инновационную деятельность детей, учащихся школ и студентов вузов) как дискретный, прерываемый и возобновляемый во времени, когнитивный познавательный процесс. На наш взгляд, это означает, что любой завершённый творческий акт ребенка и взрослого человека, как кино, состоит из отдельных кадров когнитивной активности, обусловленной его чувственной творческой фантазией и инновационным творческим сознанием, сменяющих друг друга в зависимости от скорости изменения происходящих в мире событий и от скорости восприятия этих событий во времени. Особенно яркое подтверждение этому можно найти на примере медитации и музыкального творчества.

4. Особенности восприятия времени в музыкальном творчестве и в восточных медитационных практиках

По данным современных отечественных и зарубежных психологов, наиболее полно и репрезентативно кадрированное восприятие человеком окружающего мира и внутреннего потока времени представлено в звуковом восприятии, что находит свое яркое и высшее воплощение в музыкальном творчестве. Не случайно многие великие композиторы и музыканты считали, что нет ничего выше музыки. Так считали, например, Рихард Вагнер и Александр Скрябин, называвшие музыку «звучанием космоса» и средством оживления «окаменевшего времени».

Все это созвучно мнению и современных музыкальных теоретиков и специалистов, которые считают, что композиторы и музыканты постоянно погружены в мир звуков и что для создания музыки и для музыкального творчества

⁹ Varela F.J. The Specious Present. A Neurophenomenology of Time Consciousness // *Naturalizing Phenomenology. Issues in Contemporary Phenomenology and Cognitive Science*. Stanford: Stanford University Press, 1997. P. 266-314.

¹⁰ Князева Е.Н. Творческий путь Франсиско Варелы: от теории автопознания до новой концепции в когнитивной науке // *Вопросы философии*. 2005. № 7. С. 90-104.

¹¹ Алюшин А.Л., Князева Е.Н., Темпомиры. *Скорость восприятия и шкалы времени*. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 93-110.

в целом наиболее характерной особенностью является способность композитора и музыканта остро чувствовать время и объединять в одной мелодии и в одном временном ритме различные звуки, превращать в гармонию разрозненные и разделенные дисгармоничные физические звуки¹². Объединение разрозненных дисгармоничных физических звуков в какой-то одной общей тональности и умение перекладывать различные звуки на низкие и высокие ноты — и составляет главную особенность музыкального творчества, в основе которого лежит звуковое кадрированное восприятие человеком окружающего мира и внутреннего хода переживаемого времени.

Современные ученые, изучающие музыкальное творчество, утверждают: «Временная компонента непосредственно программируется композитором в произведении и определяет динамику формирования и движения музыкального образа»¹³. При этом по данным современных психологических исследований, восприятие композитором течения времени распределяется в процессе музыкального творчества следующим образом: наиболее коротким по восприятию является настоящее время (время личных переживаний), а наиболее длинным — прошлое и будущее время (время мечтаний, творческих грез и воспоминаний).

Таким образом, по данным современных научных исследований, в жизни каждого творчески продуктивного композитора и музыканта незаполненного творчеством времени практически не бывает. Можно предположить, что это относится и ко всем другим видам творчества и творческой деятельности человека, включая образование, науку, спорт, художественную литературу, изобразительное искусство, кино и т.д.

Обобщив результаты научных экспериментов, проведенных в последние годы психологами при изучении музыкального и иных видов творчества, можно заключить, что активность творческой деятельности каждого творчески одаренного человека зависит от степени ее заполненности новыми жизненными событиями

и различными эмоциональными переживаниями. Закономерность здесь наблюдается такая: чем больше новых событий, явлений и действий человек совершает, воспринимает и переживает, тем быстрее течет время в его субъективном восприятии и тем выше его творческая активность. При этом если время полностью заполнено любимым творчеством и максимально активной творческой деятельностью, человек либо вовсе не замечает времени (как бы «погружается» в вечность), либо воспринимает его как более быстрое и ускоренное по сравнению со временем, когда он не занимался творчеством.

Подтверждение и научное объяснение этого «феномена» можно найти в работах известного американского психолога А.Х. Маслоу, который по этому поводу, в частности, пишет: «Поэт или художник в порыве творчества забывает об окружающем мире, и время для него останавливается. Когда он выходит из этого состояния, он не может понять, сколько прошло времени. Зачастую он, словно выходя из полубморочного состояния, вынужден приложить усилия, чтобы понять, где он находится»¹⁴.

Большое значение (в свете обсуждаемой темы) могут приобрести в современной когнитивной науке научные результаты, в свое время полученные американскими психологами и нейрофизиологами, которыми была установлена прямая связь творчества и восприятия времени с биоритмами человеческого головного мозга. Учеными экспериментально установлено, что самую высокую степень творческой активности человек проявляет в условиях цейтнота, когда он находится в момент наиболее острого дефицита времени и когда алгоритм его творческой деятельности совпадает с биоритмами мозга¹⁵. На наш взгляд, именно эта научная концепция (условно назовем ее «концепцией творческих биоритмов») как нельзя лучше подтверждает и обосновывает концепцию нейрофизиологических кадров восприятия и кадрированного восприятия окружающего мира и течения времени в творчестве.

Объяснить, почему человек воспринимает окружающий мир и течение времени фрагментарно (в виде огромного множества отдельных, разрозненных дискретных кадров) можно тем,

¹² Бочкарев Л.Л. Восприятие времени в музыке // Бочкарев Л.Л. Психология музыкальной деятельности. М.: Институт психологии РАН, 1997. С. 71-75.

¹³ Марахасин В.С., Цехановский В.М. Эксперименты по восприятию музыки в аспекте физиологии // Творческий процесс и художественное восприятие. М.: Наука, 1987. С. 215.

¹⁴ Маслоу А.Х. Пиковые переживания // Маслоу А.Х. Психология бытия / Пер. с англ. М.: Ваклер, 1997. С. 105.

¹⁵ Блум Ф., Лейзерсон А., Хофстедтер Л. Мозг, разум и поведение / Пер. с англ. М.: Мир, 1988. С. 70-71.

что их продуцируют различные биоритмы человеческого мозга: альфа, бета и гамма. Различие между восприятием обычного человека и человека творческого, на наш взгляд, состоит только в том, что у творческого человека кадрированное восприятие мира и времени происходит в гораздо более учащенных и ускоренных темпах. А это значит, что в процессе творчества человек способен, как в кино, «прокручивать» кадры восприятий туда и обратно и переживать в сокращенном виде и в ускоренном темпе все воспринимаемые события и все времена сразу. Можно предположить, что именно в этой когнитивной способности — способности схватывать и вмещать в отдельно воспринятом кадре все переживаемые события и все времена сразу — и заключен неиссякаемый внутренний источник творческого вдохновения каждого человека и активизации всех человеческих творческих способностей.

Небезынтересные экспериментальные результаты, подтверждающие концепцию кадрированного восприятия человеком мира и течения времени в процессе медитации как способа активизации творчества, были получены в последние годы буддийским Институтом мозга и жизни при исследовании небольшой творческой группы, состоящей из любителей и профессионально практикующих представителей восточных созерцательных медитаций¹⁶. В процессе решения посредством медитации творческих заданий, связанных с пробуждением сострадания и избавлением от страданий, нейронная активность мозга у любителей и профессионально практикующих медитацию была несопоставимо различной: 10 % у любителей и 70% — у практикующих. Различие величин нейронной активности мозга у испытуемых было объяснено различием их творческого опыта по медитации страданий и различной скоростью восприятия и осмысления творческих заданий во времени. Кадры восприятия времени и скорость восприятия и осмысления творческих заданий у практикующих испытуемых протекали значительно быстрее, так как их творческий опыт по медитации страданий и их устранению из жизни человека был значительно богаче, чем творческий опыт у любителей восточных медитационных практик.

5. Эволюционно-эпистемологические особенности времени и его восприятия

Подводя некоторый промежуточный итог, можно констатировать, что с точки зрения когнитивной науки и эволюционно-эпистемологического подхода, творчество можно представить как некоторую инновационную сложность, которую человек создает с помощью восприятия событий внешнего мира и различных когнитивных состояний сознания в ходе решения нерешенной задачи или проблемы за какой-то экстремальный период времени.

Что же собой представляет «умопостигаемое» и «неуловимое» время с точки зрения эволюционно-эпистемологического подхода и когнитивной науки и как происходит восприятие времени в творчестве и в различных состояниях творческого сознания человека? Ответ на этот вопрос дают нам новейшие научные исследования и экспериментальные результаты, полученные в эволюционной психологии и в современных эволюционных науках. Некоторые из этих новых научных результатов попытаемся проанализировать и обобщить в когнитивном и эволюционно-эпистемологическом аспекте.

Прежде всего, следует отметить, что согласно современным философским и научным представлениям, «чувство времени» и способность воспринимать время присуща только человеку и живым организмам. Неживая природа, весь физический и космический мир Вселенной атемпоральны, то есть пребывают вне времени и вне временного восприятия. Исходя из этих общепризнанных представлений в современной науке и принято определять время и восприятие времени в зависимости от того, какой уровень пространственно-временной структуры мира рассматривается.

Так, например, с точки зрения физической науки время может быть определено как мера движения, или отрезок пути, с помощью которого измеряется движение, раскрывается длительность и последовательность всех происходящих в мире изменений и физических процессов, их скорость и целевая направленность. А с точки зрения эволюционной генетики, например, время можно определить как генетически наследуемую форму восприятия человеком и всеми живыми организмами изменчивого мира, длительности собственной биологической жизни, а также

¹⁶ Ринпоче Йонге Мингьюр. Будда, мозг и нейрофизиология счастья. Как изменить жизнь к лучшему. Практическое руководство / Пер. с англ. М.: Открытый мир, 2010. С. 4-5.

скорости и целевой направленности всех происходящих в их организмах и в окружающем мире изменений и эволюционных процессов. Внешне и по существу оба эти определения времени почти ничем не отличаются.

Однако, с точки зрения эволюционной эпистемологии и современной эволюционной науки, определение времени вне биологической эволюции и вне восприятия человека и других живых организмов логически некорректно и философски несостоятельно, так как в природе и в окружающем объективном мире время как некая физическая субстанция и как самостоятельный объект природы не существует. Поэтому, с точки зрения современной биологической науки, время есть не что иное, как «внутренние биологические часы» человека и живых организмов, с помощью которых они включаются в пространственно-временную структуру окружающего мира, ориентируются в эволюционном многообразии мира, вписываются в биоритмы живой природы и приспосабливаются к изменчивой внутренней и внешней среде.

Что касается восприятия времени, то с точки зрения эволюционной эпистемологии и современной биологической науки, это не что иное, как «ориентировочно-познавательный инстинкт» и «приспособительный рефлекс» человека и живых организмов на внутренние изменения и изменения окружающей внешней среды. Восприятие времени — это фиксация и воспроизведение на рефлексорном и когнитивном уровне человека и живых организмов всех эволюционных изменений, происходящих в окружающем внешнем мире и во внутреннем мире человека и живых организмов.

Современной возрастной психологией установлено, что способность к активной творческой деятельности у детей начинает проявляться с трехлетнего возраста, когда каждый ребенок начинает ломать игрушки, чтобы создать из обломков что-то свое, новое. В дальнейшем, в результате многочисленных тщетных попыток, проб и неудач по созданию чего-то нового, у многих детей наступает инфантильность (безразличие) к игрушкам и творческая активность у большинства из них резко снижается. Но на помощь приходит школа, которая закладывает в детях определенные знания, умения и навыки. И инновационная творческая активность возвращается к детям снова. И сохраняется в детях примерно до 18 лет.

В диапазоне от 18 до 60 лет, чем старше и более опытной человек, тем более творчески продуктивным он является и тем незаметнее и быстрее для человека течет объективное время¹⁷. Установлено также, что до 18 лет закладываются все творческие задатки у человека и формируются все его творческие способности. А после 60 лет практически в каждом человеке происходит постепенное «угасание» творческих способностей и начинается «спад» его высшей творческой активности. Именно поэтому особой творческой активности ни в раннем детстве, ни в глубокой старости у человека психологической наукой не выявлено (а если иногда и случается таковая, то, как правило, это является или особым «божьим даром» или феноменальным редким исключением, обусловленным индивидуальными характеристиками конкретной личности).

По данным исследований эволюционных психологов и нейробиологов, все эти возрастные «изменения» в структуре творческой активности человека связаны не столько с половой зрелостью человека и с механизмами ее сублимации (как традиционно принято считать в психоанализе), сколько с когнитивной способностью человека длительно и активно воспринимать время. Такими основными идеями и научными представлениями о времени и его восприятии с точки зрения современной когнитивной науки. Но только одними этими идеями и представлениями проблема восприятия времени применительно к творчеству человека в современной когнитивной науке не исчерпывается.

6. Особенности трансперсонального и трансцендентного восприятия времени в творчестве человека

Кроме нейробиологического когнитивного направления о кадрованном восприятии человеком мира и течения времени, большое методологическое значение для исследования особенностей восприятия времени в творчестве может иметь, на наш взгляд, ряд новых, нетрадиционных научных подходов, появившаяся в последние годы в когнитивной науке. Речь идет, прежде всего, о трансперсональном и трансцен-

¹⁷ Москвин В.А., Попович В.В. Философско-психологические аспекты исследования категории времени // Теоретический журнал «Credo». № 6. 1998. С. 11-16.

дентном подходах и направлениях в изучении времени и способов его восприятия в творчестве человека.

Так, например, в недавно изданной на русском языке книге современного английского психолога, одного из создателей трансперсональной психологии Стива Тейлора «Покорение времени. Как время воздействует на нас, а мы на время» традиционное линейное время (время с прошлым, настоящим и будущим) характеризуется автором как «психологическая иллюзия»¹⁸. Потому что с помощью изменения способов восприятия времени, как справедливо считает психолог Стив Тейлор, можно не только ускорить или замедлить, но и расширить время, выйти за его пределы, или на какой-то миг полностью остановить неумолимый бег времени.

По мнению Стива Тейлора и ряда других современных зарубежных психологов (Д. Креча, Р. Крачфилда, Н. Ливсона, А.Х. Маслоу и других), все эти трансцендентные и трансперсональные психологические «метаморфозы» с восприятием времени (и сам выход человека в эзотерические, вымышленные и виртуальные миры и за пределы реального времени) характерны только для медитации и творчества, и чаще всего происходят в момент наступления одного из трех «пиковых» творческих состояний — состояния «цейтнота», «инсайта» и «экстаза». А это значит, что течение времени человек способен изменять и преодолевать в процессе творчества только при изменении психологических способов восприятия времени и при изменении биоритмов своего творческого сознания. Именно поэтому английский психолог Стив Тейлор совершенно прав, когда говорит, что «в творчестве человек покоряет время, а время творит человека»¹⁹. Такова предельно «сжатая» формула нерасторжимой синергичной взаимосвязи человека, творчества и времени.

В последние годы в современной когнитивной науке появилось еще одно новое научное направление, названное «интегративной психологией», в рамках которого было экспериментально доказано, что в творчестве и в различных состояниях творческого сознания человека часто происходит трансцендентное

восприятие времени (восприятие времени как такового). А это значит, что в творчестве человек часто теряет «чувство реального линейного времени».

Так, например, по результатам исследований одного из создателей интегративной психологии, профессора факультета психологии Ярославского университета В.В. Козлова, в творчестве «в основном возникает феномен искажения временных промежутков в сторону их сокращения (час как несколько минут, день как час) или возникает аутизация такого уровня, когда восприятие времени полностью исчезает и личность «обнаруживает себя» в другом временном промежутке — уже утро оказывается»²⁰.

Весьма интересные, уникальные и очень убедительные, на наш взгляд, наблюдения по проблеме восприятия времени в творчестве человека можно найти в упомянутой монографии профессора В.В. Козлова, который подробно описывает три состояния творческого сознания человека, которые приводят к трансцендентному восприятию течения времени. Во-первых, считает профессор Козлов, «искажение восприятия длительности временных периодов существенно зависит от «поглощенности» человека творческой деятельностью». Объясняется это Козловым тем, что интеграция в творческом процессе внутреннего мира человека с внешним миром, в котором он находится и действует, «приводит к такой ситуации, когда привычные способы восприятия времени подавляются». Это подавление привычных механизмов структурирования времени и приводит, по мнению В.В. Козлова, к искажению его восприятия.

Во-вторых, в творчестве и в каждом творческом акте человека, как считает Козлов, «нивелируется граница между объектом и субъектом, между тем, что есть (предметная среда), и тем, что есть для субъекта (индивидуальное психосемантическое пространство)». В результате творчество происходит как бы вне времени и вне пространства, в полном присутствии «здесь и сейчас», в растворении человека в творческом процессе. Такое трансцендентное (искаженное) состояние творческого сознания человека есть не что иное, по мнению В.В. Козлова, как «некий

¹⁸ Тейлор С. Покорение времени. Как время воздействует на нас, а мы на время / Пер. с англ. М.: Альпина нон-Фикшн, 2010. С. 11-18.

¹⁹ Там же. С. 11.

²⁰ Козлов В.В. Трансценденция времени в творчестве // Козлов В.В. Психология творчества: свет, сумерки и темная ночь души. М.: Гала, 2009. С. 26-27.

аналог архаического восприятия реальности (презентизм первобытного мышления), когда мир распаковывается в ежесекундном присутствии».

И, в-третьих, особенно важным и весьма значимым дополнительным источником трансцендентного (искаженного, запредельного) восприятия человеком времени в процессе творчества являются, по мнению профессора Козлова, особые (чаще всего возвышенные) «эмоциональные состояния, которые возникают в ходе творческой деятельности». Как правило, к возвышенным эмоциональным состояниям творческого сознания может приводить радость, получаемая человеком от творчества. «Ай да Пушкин!» — так, например, выражал свою творческую радость и восторгался собственным поэтическим творчеством великий Пушкин.

Таким образом, согласно современным исследованиям, в творческом процессе происходит некий трансцендентный «выход» человека из континуума линейного времени. А это значит, что в творчестве человек из привычного линейного времени «прошлое–настоящее–будущее» попадает в нелинейное (круговое, циклическое и точечное) время, то есть попадает как бы в «полное присутствие» подлинного настоящего времени (времени как такового, времени «здесь и сейчас»).

На наш взгляд, в переходе творчески одаренного человека от реального времени к трансцендентному времени (времени как таковому, времени «здесь и сейчас») и заключена «великая и непостижимая тайна» творчества и творческой активности человека. «Пиковые творческие состояния открывают человеку врата вечности. У меня есть подозрение: творчество особо притягательно тем, что дает человеку вкусить нектар бессмертия», — заключает профессор В.В. Козлов в своей оригинальной монографии²¹.

Обобщая изложенное и пытаюсь найти какой-то общий философский итог по проведенному нами анализу, мы вправе спросить себя: так куда же утекает время в «самозабвенной» творческой жизни человека? Как продлить творчество на всю жизнь человека и как замедлить течение времени? Как все успеть человеку в короткой творческой жизни? И можно ли

неумолимый бег времени, уносящий уникальные творческие жизни людей и неповторимые творческие мгновения, остановить или обратить вспять?

Как показывает проведенный нами философский анализ, ответ на все эти философские вопросы содержат, по мнению Стива Тейлора, «только две вещи на свете», а именно: творчество и медитация, символизирующие менталитет двух основных культур и цивилизаций — восточной и западной. Потому что творчество и медитация ведут человека разными путями к одному и тому же результату — «к покорению времени и к самопознанию».

В заключение хотелось бы привести одно весьма характерное (для раскрытия нашей темы) описание из упомянутой книги английского психолога Стива Тейлора. По данным Стива Тейлора, приведенным из этнологии и описательной этнографии, в языке многих североамериканских индейских племен нет даже слова «время», как нет слова «творчество». «Некоторые культуры настолько пренебрежительно относятся к прошлому и будущему, что почти не различают их», — констатирует Стив Тейлор. Так, например, в диалекте эскимосов самой северной канадской Баффиновой земли прошлое, настоящее и будущее обозначаются одним и тем же словом. А отдельные племена имеют мифы о творении мира, но не передают свою устную историю, потому что в своем сознании никак не рефлексируют время и совсем не воспринимают течение времени. Больше того, есть и такие племена, где нет даже мифов о творении мира, так как в менталитете этих племен, бытие пребывает вне времени, так как является вечным и неизменным.

Все эти, казалось бы, отжившие формы архаического восприятия реальности, весь этот таинственно-загадочный, до конца не исчерпанный и не устраненный в современном человеке «презентизм первобытного мышления» часто пробуждается в творческом процессе и открывает нам множество еще не познанных наукой особенностей, форм и способов восприятия человеком бесконечного окружающего мира и вечного течения времени.

²¹ Там же. С. 47-48.

Список литературы:

1. Аристотель. Физика // Аристотель. Соч.: В 4 тт. Т. 3. М.: Мысль, 1978. С. 150-158.
2. Алюшин А.Л., Князева Е.Н., Темпомиры. Скорость восприятия и шкалы времени. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. С. 93-110, 195.
3. Богданович Г.Ю. О некоторых терминах современной лингвокультурологии // Лингвистика и культура. Сб. научных трудов Международной научной конференции. Киев: URL, 2004. С. 31-34.
4. Бочкарев Л.Л. Восприятие времени в музыке // Бочкарев Л.Л. Психология музыкальной деятельности. М.: Институт психологии РАН, 1997. С. 71-75.
5. Блум Ф., Лейзерсон А., Хофстедтер Л. Мозг, разум и поведение / Пер. с англ. М.: Мир, 1988. С. 70-71.
6. Кант И. О форме и принципах чувственно воспринимаемого и умопостигаемого мира // Кант И. Соч.: В 6-ти т. Т. 2. М.: Мысль, 1964. С. 396.
7. Князева Е.Н. Творческий путь Франсиско Варелы: от теории автопоэзиса до новой концепции в когнитивной науке // Вопросы философии. 2005. № 7. С. 90-104.
8. Козлов В.В. Трансценденция времени в творчестве // Козлов В.В. Психология творчества: свет, сумерки и темная ночь души. М.: Гала, 2009. С. 45-48.
9. Левин К. Теория поля в социальных науках / Пер. с англ. СПб: Сенсор, 2000. С. 74-75.
10. Марахасин В.С., Цехановский В.М. Эксперименты по восприятию музыки в аспекте физиологии // Творческий процесс и художественное восприятие. М.: Наука, 1987. С. 215.
11. Маслоу А.Х. Пиковые переживания // Маслоу А.Х. Психология бытия / Пер. с англ. М.: Ваклер, 1997. С. 105.
12. Миронов В.В. Социокультурное восприятие пространства и времени // Миронов В.В., Иванов А.В. Онтология и теория познания. М.: Гардарики, 2005. С. 210-217.
13. Москвин В.А., Попович В.В. Философско-психологические аспекты исследования категории времени // Теоретический журнал «Credo». № 6. 1998. С. 11-16.
14. Пригожин И. Переоткрытие времени // Вопросы философии. 1989. № 8. С. 4-5.
15. Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. М.: Прогресс, 1994. С. 20, 255-256.
16. Ринпоче Йонге Мингьюр. Будда, мозг и нейрофизиология счастья. Как изменить жизнь к лучшему. Практическое руководство / Пер. с англ. М.: Открытый мир, 2010. С. 4-5.
17. Тейлор С. Покорение времени. Как время воздействует на нас, а мы на время / Пер. с англ. М.: Альпина нон-Фикшн, 2010. С. 11-18.
18. Varela F.J. The Specious Present. A Neurophenomenology of Time Consciousness // Naturalizing Phenomenology. Issues in Contemporary Phenomenology and Cognitive Science. Stanford: Stanford University Press. 1997. P. 266-314.

References (transliteration):

1. Aristotel'. Fizika // Aristotel'. Soch.: V 4 tt. T. 3. M.: Mysl', 1978. S. 150-158.
2. Alyushin A.L., Knyazeva E.N., Tempomiry. Skorost' vospriyatiya i shkaly vremeni. M.: Izdatel'stvo LKI, 2008. S. 93-110, 195.
3. Bogdanovich G.Yu. O nekotorykh terminakh sovremennoy lingvokul'turologii // Lingvistika i kul'tura. Sb. nauchnykh trudov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Kiev: URL, 2004. S. 31-34.
4. Bochkarev L.L. Vospriyatie vremeni v muzyke // Bochkarev L.L. Psikhologiya muzykal'noy deyatel'nosti. M.: Institut psikhologii RAN, 1997. S. 71-75.
5. Blum F., Leyzerson A., Khofstedter L. Mozg, razum i povedenie / Per. s angl. M.: Mir, 1988. S. 70-71.
6. Kant I. O forme i printsipakh chuvstvenno vosprinimaemogo i umopostigaemogo mira // Kant I. Soch.: V 6-ti t. T. 2. M.: Mysl', 1964. S. 396.
7. Knyazeva E.N. Tvorcheskii put' Fransisko Varely: ot teorii avtopoezisa do novoy kontseptsii v kognitivnoy nauke // Voprosy filosofii. 2005. № 7. S. 90-104.
8. Kozlov V.V. Transsendentsiya vremeni v tvorchestve // Kozlov V.V. Psikhologiya tvorchestva: svet, sumerki i temnaya noch' dushi. M.: Gala, 2009. S. 45-48.

9. Levin K. Teoriya polya v sotsial'nykh naukakh / Per. s angl. SPb: Sensor, 2000. S. 74-75.
10. Marakhasin V.S., Tsekhanovskiy V.M. Eksperimenty po vospriyatiyu muzyki v aspekte fiziologii // Tvorcheskiy protsess i khudozhestvennoe vospriyatie. M.: Nauka, 1987. S. 215.
11. Maslou A.Kh. Pikovye perezhivaniya // Maslou A.Kh. Psikhologiya bytiya / Per. s angl. M.: Vakler, 1997. S. 105.
12. Mironov V.V. Sotsiokul'turnoe vospriyatie prostranstva i vremeni // Mironov V.V., Ivanov A.V. Ontologiya i teoriya poznaniya. M.: Gardariki, 2005. S. 210-217.
13. Moskvina V.A., Popovich V.V. Filosofsko-psikhologicheskie aspekty issledovaniya kategorii vremeni // Teoreticheskiy zhurnal «Credo». № 6. 1998. S. 11-16.
14. Prigozhin I. Pereotkrytie vremeni // Voprosy filosofii. 1989. № 8. S. 4-5.
15. Prigozhin I., Stengers I. Vremya, khaos, kvant. M.: Progress, 1994. S. 20, 255-256.
16. Rinpoche Yonge Ming'yur. Budda, mozg i neyrofiziologiya schast'ya. Kak izmenit' zhizn' k luchshemu. Prakticheskoe rukovodstvo / Per. s angl. M.: Otkrytyy mir, 2010. S. 4-5.
17. Teylor S. Pokorenie vremeni. Kak vremya vozdeystvuet na nas, a my na vremya / Per. s angl. M.: Al'pina non-Fikshn, 2010. S. 11-18.
18. Varela F.J. The Specious Present. A Neurophenomenology of Time Consciousness // Naturalizing Phenomenology. Issues in Contemporary Phenomenology and Cognitive Science. Stanford: Stanford University Press. 1997. P. 266-314.